

Пэй Мяньмань, переполненная эмоциями, тяжело вздохнула:

— У этой дамы и правда спрятано нежное и трогательное сердце за этой её соблазнительной внешностью. Никто бы не захотел обидеть подобную девушку...

В другой приватной комнате Се Даюнь аккуратно вытерла уголки глаз. Глядя на эту прекрасную и изящную фигуру куртизанки, она также глубоко вздохнула:

— Если говорить лишь о технике игры на гуцини, то я, пожалуй, немного превзойду её. Однако, в плане пробуждения эмоций и чувств, в плане воздействия на самую душу слушателя — я далеко позади.

Се Сю разделял восхищение своей сестры:

— Я множество раз слышал, как разные куртизанки играют на гуцини. И раньше я даже искренне наслаждался их музыкой. Но теперь, однако, я понимаю, что, в сравнении с этой королевой куртизанок, они не достойны даже того, чтобы чистить ей обувь.

Он постарался плавно свернуть разговор в сторону, чтобы утешить сестру:

— Но сестра, не стоит расстраиваться из-за этого. Все-таки, ты всегда жила довольно экстравагантной и комфортной жизнью. Ты выросла в крайне благоприятных условиях, и твой опыт эмоциональных переживаний подобен чистому холсту, так что нет ничего страшного в том, чтобы уступать другим в этом аспекте. Нет ничего удивительного, что Цю Хунлей пришлось испытать гораздо больше разных романтических чувств и переживаний, нежели тебе. Хотя внешне она и выглядит нежной и невинной леди, её сердце наверняка насквозь пронизано болью.

В его тоне не было и капли пренебрежения. Наоборот, его слова звучали скорее, как похвала:

— Лишь человек с невероятно глубокими ранами мог вызвать такие сильные эмоции у слушателей своей игрой.

Се Даюнь внимательно посмотрела на брата. Она никак не ожидала, что он сможет дать такой серьёзный и глубокий анализ. Их отец постоянно проклинал Се Сю за его безответственность, но, похоже, этот парень был не совсем безнадёжен.

Когда песня смолкла, толпа людей была преисполнена разочарованием и грустью. Они и не подозревали, что у всех них лица были залиты слезами.

— Великолепно!

Многие слушатели вскочили на ноги и тут же начали аплодировать, выкрикивать разные возгласы. Все они старались превзойти один другого, словно боялись, что богиня на сцене выше не заметит их, если они будут шуметь недостаточно громко.

Цю Хунлей также встала. Отложив в сторону гуцинь, она грациозно подошла к перилам.

Людям показалось, что сами небеса стали ближе к ним. Девушка слегка поклонилась и сказала с улыбкой:

— Эта скромная слуга Цю Хунлей приветствует каждого из вас.

Лишь теперь, когда она стояла на самом краю, у перил, все смогли увидеть, что её руки были облачены в слой великолепного шёлка. Её белоснежные руки лишь слегка выглядывали, показывая свою гладкую, как нефрит, кожу.

"Эта девушка превосходно умеет пользоваться своей привлекательностью..." — Пэй Мяньмань смогла с одного взгляда рассмотреть уловки куртизанки.

Какая жалость, что мужчины внизу не были столь же зоркими, как она. Когда они увидели это зрелище, их дыхание тут же сбилось, а во рту пересохло. Если бы только они могли схватить Цю Хунлей в свои объятия, разорвать это шёлковое платье на ней и от души насладиться её великолепным телом...

К сожалению, это навсегда останется лишь их фантазиями. С целым океаном наблюдающих людей вокруг, кто бы посмел совершить что-то настолько варварское?

Цзу Ань усмехнулся. Всё-таки мистер Лу Сунь был прав. [1] Способность человеческого разума создавать ассоциативные образы была слишком сильна. Человек мог мгновенно представить обнажённое тело, увидев лишь одну ладонь. Само собой, это работало одинаково всюду, в каком бы мире юноша не оказался.

Чэнь Сюань выбрал именно этот момент, чтобы выступить вперёд, смело и уверенно заговорив:

— Моя леди, меня зовут Чэнь Сюань. Для меня честь увидеть вас!

Он жил жизнью, пропитанной насквозь кровью, так что он, естественно, был намного уверенней в себе, чем остальные, и меньше сомневался в своих поступках и действиях. Представляясь, он весьма наглым образом оценил красавицу перед ним.

"Это лицо, эта грудь, эта талия, этот зад... Даже если сложить всех девушек, с которыми я когда-либо развлекался, они не будут стоять даже одного твоего пальца на ноге".

"Я просто обязан заполучить тебя!" — он беспрерывно повторял про себя эту мантру.

Цю Хунлей вовсе не смутило его наглое и провокационное выражение лица. Она уже давно привыкла к хищным и жадным мужским взглядам.

Лёгкая улыбка появилась на лице куртизанки. Она слабо поклонилась:

— Рада нашей встрече, молодой господин Сюань.

Чэнь Сюань искренне рассмеялся:

— Вот уж никогда не думал, что настанет такой день, когда меня кто-то назовёт молодым господином! Я из тех людей, кто терпеть не может все эти благородные, изнеженные и вежливые обращения. Если бы кто-то другой обратился ко мне таким образом, он бы тут же лишился головы. Однако, из уст леди Цю это звучит крайне приятно и ласкающе слух.

Все вокруг уставились на него, чувствуя себя оскорблёнными.

Однако, в такой важный момент, никто не собирался уделять ему и лишней секунды своего внимания. Все они стремились как можно скорее завязать разговор с королевой куртизанок и впечатлить её.

— Этого скромного парня зовут Ду Чунфэном. Моя семья занимается бизнесом, связанным с продажей меха. Для меня честь представиться вам, леди Цю.

— Меня зовут Чжао Дэчжу, мой отец — городской...

Прежде чем он успел закончить, его заглушил другой голос:

— А меня зовут Юань Цзюньхуэй. Это большая честь для меня, леди Цю.

— Приветствую вас, леди Цю. Меня зовут Ву Юнь. Мой отец — Ву Ган.

◇□◇□◇

Все продолжали представляться один за другим. Многим даже не давали шанса закончить свою речь, тут же их перебивая. Каждый пытался произвести как можно более сильное впечатление в кратчайшие сроки.

Некоторые даже разбивали чайные чашки, пытаясь привлечь внимание королевы куртизанок.

К сожалению для них, она уже работала куртизанкой много лет и видела все эти трюки, и не раз. Такие простые вещи никак не могли её заинтересовать.

Кроме того, в холле было довольно шумно. Звук разбившейся чашки сразу же заглушался бесконечными представлениями себя собравшихся тут парней и мужчин.

Молодые мастера Ван Юаньлун и Чу Хундай отказались от всех своих манер и правил приличия. Они грубо протискивались вперёд, чтобы представиться, как следует. Их лица даже покраснели от напряжения, когда они распахивали столпившихся.

Даже Чу Юйчэн отбросил в сторону свою медвежью подругу, к которой буквально был приклеен всего пару минут назад, и бросился протискиваться вперёд, бессвязно выкрикивая своё имя.

Цзу Ань наблюдал за этим с пренебрежением:

"Разве он не говорил, что ему нравятся хорошо сложенные и пышногрудые девушки, а худые и стройные его вовсе не интересуют?"

Хотя грудь Цю Хунлей и была приятного размера, она явно не дотягивала до тех стандартов, про которые упоминал толстяк.

"Такая фигура, как у этой королевы куртизанок, в глазах Чу Юйчэна ведь очевидно должна считаться обычной палкой, ничем не привлекательной".

И всё же, кто бы мог подумать, что он моментально сойдёт с ума, лишь увидев её?

"В конце концов, все вы повелись на её милое личико, не так ли?"

Цзу Ань и правда смотрел на всех них свысока.

— Молодой мастер, почему вы не пытаетесь пробиться вперёд, чтобы представиться?
— спросила с любопытством Лэн Шуаньюэ, недоуменно уставившись на парня.

Эти девушки прекрасно понимали, что их задача — развлекать этих клиентов, когда они вернутся на свои места.

— Какое же это представление? Это больше похоже на шоу с обезьянами! — презрительно фыркнул Цзу Ань. — Только посмотри на эту Цю Хунлей. Она выглядит весёлой и приветливой, кивает всем, но она не проявила интереса ни к одному из них.

— Все они говорят, что пришли в бордель, чтобы подцепить себе девчонку и повеселиться с ней. Почему же это больше походит на то, что девушка сама выбирает, с кем бы ей развлечься? — голос юноши звучал презрительно.

Не то, чтобы он имел что-то против Цю Хунлей. Скорее, его ужасно раздражало поведение остальных парней и мужчин, словно они никогда до этого не видели девушки.

"Вы позорите самую суть мужчины! Даже если она невероятно милая, зачем так сильно унижаться перед ней? Просто посмотрите на меня. Хотя я и живу за счёт девушки, но делаю я это с гордостью! Неужели вы хоть немного пример с меня взять не можете?"

Не в силах прочитать мысли юноши, Лэн Шуаньюэ подумала, что он недоволен королевой куртизанок Цю Хунлей. Она посмотрела в сторону второго этажа и тихо сказала:

— Знаете, это также довольно нелегко для леди Цю. Хотя её и не особо заботят все эти парни, она всё же должна запомнить все их имена. Это довольно непросто сделать.

Цзу Ань посмотрел удивлённо вдаль, после чего вздохнул:

— Похоже, что, чтобы стать королевой куртизанок, одного милого личика не достаточно...

Лэн Шуаньюэ кивнула, явно переполненная эмоциями:

— Верно! Наша сфера кишит красивыми и привлекательными девушками, вот только стать королевой куртизанок — это самый настоящий подвиг, на который мало кто способен! Особенно трудно это для кого-то вроде юной мисс Цю.

Цзу Ань странно посмотрел на девушку рядом с ним:

— Видимо, ты довольно близка с Цю Хунлей.

— Мы не особо близки, — кошкодевушка поспешила объяснить, — но все мы живём и работаем в одном борделе, в конце концов. Проводя столько времени рядом, всегда можно что-нибудь да услышать.

— Ох, — Цзу Ань решил воспользоваться этой возможностью. — Кстати говоря, раз вы вместе работаете, ты должна знать что-то интересное про неё, верно? Можешь мне рассказать что-нибудь?

— Я и правда не так много знаю... Что бы молодой мастер хотел узнать? — Лэн Шуаньюэ внутренне вздохнула с облегчением.

Похоже, он не собирался продолжать приставать к ней с изучением её физиологии.

Однако, девушка переживала, что он может вспомнить про свой интерес к разным частям её тела, поэтому решила отвлечь его и поотвечать на все вопросы парня. А на вопросы, на которые не могла ответить честно, она всегда могла сказать, что не в курсе.

— То, что меня интересует, ты должна знать, — сказал Цзу Ань, усмехнувшись. — Был ли у неё когда-нибудь парень?

— Парень? — Лэн Шуаньюэ моргнула, но не ответила сразу.

— Ну... Кто-то вроде партнёра, — объяснил юноша.

Кошкодевушка испуганно вскрикнула:

— Конечно нет! Все знают, что леди Цю абсолютно невинна. Как бы у неё мог быть партнёр? — она беспрестанно махала руками, чтобы подчеркнуть свои слова.

Однако Цзу Ань не был окончательно убеждён:

— Не переживай, это только между нами двумя. Не стоит волноваться о том, что как-то можешь навредить себе или своей репутации.

Лэн Шуаньюэ поспешно сказала:

— У неё на самом деле никогда никого не было! Я готова поклясться своей жизнью! У леди Цю никогда не было никаких партнёров, и она до сих пор остаётся девственницей...

— Это правда? — взгляд Цзу Аня автоматически переместился к фигуре на втором этаже.

Это действительно было весьма странно.

Из комнаты на втором этаже Пэй Мянмань с нескрываемым презрением наблюдала за сценой, что разыгралась внизу:

"Эти парни и правда устроили такое позорное зрелище".

"Мужчины просто отвратительны. Они только и годятся для того, чтобы быть игрушками в руках девушек".

Её сердце ёкнуло, и она сразу посмотрела в другом направлении.

Она наконец нашла взглядом Цзу Аня, который расслабленно сидел за столом, не унижаясь, как остальные. Девушка удовлетворённо кивнула.

"По крайней мере ты не опозорил Чуянь. Похоже, ты не такой гнилой и мерзкий, как остальные тут".

Однако, не успела она довольно улыбнуться, как заметила рядом с парнем Лэн Шуанъюэ, которая отрывала от грозди виноградинки и скармливала их Цзу Аню одну за другой.

Юноша продолжал наслаждаться ягодами, не забывая поддразнивать кошкодевushку, заставляя её дрожать от волнения и очевидного дискомфорта.

Улыбка Пэй Мяньмань моментально стала холодной и угрожающей:

— И всё-таки все парни отвратительны! — заявила она, пренебрежительно фыркнув.

Выдержав эту длинную череду представлений, Цю Хунлей наконец решила произнести речь:

— Спасибо всем вам за вашу любовь и за тёплые слова. Тем не менее, я чувствую, что мой прогресс в последнее время... застопорился, и мне стало сложнее развиваться, поэтому я была бы рада услышать разные мнения и советы по этому поводу. Пожалуйста, помогите мне найти слабые места в моей игре, которые можно было бы исправить и улучшить.

Как только она начала говорить, в шумном зале мгновенно воцарилась тишина. Никто из присутствующих не хотел расстроить или обидеть королеву куртизанок.

Когда они слышали, что она сказала, то тут же начали нервничать.

"Началось!"

Все сразу пришли к консенсусу, что Цю Хунлей использует свою мелодию, чтобы выбрать одного из них, кого она решит осчастливить. И вот, отбор начался!

— Леди Цю, должно быть, шутит! Мелодия, которую вы сыграли, была по-настоящему великолепной, резонируя с самой душой слушателя. Ваше мастерство игры на гуцини явно достигло максимально возможного пика. Как в ваших навыках могут быть какие-либо изъяны? — один из мужчин, Чжао Дэчжу, сразу же выступил вперёд.

Его представление ранее было прервано, и он всё искал шанс, чтобы исправить ситуацию.

"Идиот!"

Все вокруг сразу единогласно осудили его оценку. Цю Хунлей ведь решила испытать их всех.

"На что ты надеешься с таким очевидным подлизыванием?"

Как и ожидалось, Цю Хунлей слабо улыбнулась:

— Молодой мастер слишком щедр в своей похвале. К сожалению, я бы хотела услышать какие-либо более конкретные мнения, которые помогли бы мне стать лучше.

Сказав это, она обвела взглядом толпу, а в её глазах читалось любопытство и ожидание.

Её взгляд также скользнул по приватным комнатам выше главного холла, и она внутренне усмехнулась.

1. Лу Сунь (1881 - 1936) — один из наиболее известных китайских писателей.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2047019>